

— Прежде всего, я хотел бы поздравить вас с присвоением высокого звания. Не очень ими балуют солистов балета. На сегодня вы, пожалуй, единственный в группе народный артист. Это, наверное, кроме того, что доставляет вам немалую радость, налагает и больше ответственности?

— Безусловно. Но мне осталось для творческого самовыражения очень мало времени — всего два года. По истечении этого срока ухожу на пенсию. Что и говорить, короток творческий век у артистов балета. Наверное, это надо учитывать тем, в чьей власти отмечать те или иные достижения. Если бы это произошло в расцвете сил! А сейчас у меня и многие физические данные утрачены. Долгие годы травмы преследовали меня. Но я буду стараться из всех сил оправдать оказанное мне высокое доверие.

— Вахид, откуда у вас любовь к балету? Кто-то из ваших родителей увлекался хореографическим искусством?

— Нет, никто из моих родителей не занимался ни балетом, ни другим видом искусства. Я учился в четвертом классе в комбинском интернате в Лучобе, когда к нам в школу приехали педагоги из Ленинграда, чтобы отобрать в хореографическое училище наиболее одаренных детей. Я выдержал два тура и провалил третий. Но огорчился этому лишь из-за того, что не попаду в легендарный город Ленинград, о котором был много наслышан. О балете я тогда не имел никакого представления. Одного из мальчиков, успешно прошедшего все три тура, родители не отпустили, тогда и вспомнили обо мне.

Красоту и возвышенность балета я понял позже, в процессе учебы, и в этом большая заслуга моего первого педагога Надежды Викторовны Федоровой. Она сумела привить нам, своим ученикам, понимание прекрасного, негасимую любовь к балету.

— Сколько же времени вы на сцене нашего оперного?

— С 1972 года, сразу после окончания хореографического училища.

— Ваша первая партия, чувства, ощущения, впечатления, которые вы испытали тогда?

— Я исполнил партию Маскарабоза в балете «Лейли и Меджун» С. Баласаняна. Естественно, очень волновался, и не было границ радости, когда мне удалось успешно справиться с поставленной задачей.

Следующую роль — в балете «Жизель» Адама — я скандально провалил и от огорчения не находил себе места. Даже возникала мрачная мысль покинуть балет навсегда. Но почему-то в том же году мне доверили партию принца в «Щелкунчике» П. Чайковского.

Потом наступила долгая

— Нет, нет! Такие звезды загораются раз в века и, увы, гаснут слишком быстро. Есть серьезные, трудолюбивые балерины, я бы назвал Халиму Алибаеву, она заметно выросла за последние годы; очень внимательно относится к замечаниям, отрабатывает много раз те или иные движения, па, чтобы добиться их отточенности.

— Какие, на ваш взгляд, проблемы мешают коллективу театра плодотворно трудиться?

— К сожалению, проблем у нас хоть отбавляй. Самая

никаких попыток для его осуществления так и не предпринято. Проблемой номер два я назвал бы бытовую неустроенность артистов, их нищенские оклады. Основная масса живет в частных квартирах, в лучшем случае в семейных общежитиях.

— А ведь говорили о повышении зарплат театральных работников?

— Говорили. Теперь обещают в 1992 году. Меня это уже не коснется: я буду на пенсии.

— И сразу, вот так — уйдете?

— Честно признаться, я изрядно устал. Так сложились обстоятельства, что в течение нескольких лет мы с Галиной Сабировой выступали одни. Поэтому не думаю, что, уходя на пенсию, сразу же займусь педагогической деятельностью. Первые год-два буду отдыхать, чтобы восстановить свои душевные и физические силы. А дальше, как говорится, видно будет.

— Грустный финал получился у нашего интервью. Давайте изменим его тональность. Нынешний год для вашего театра — юбилейный: пятьдесят лет. Золотой юбилей, как принято говорить. Что ожидает зрителей, коллектив? Готовятся ли приятные сюрпризы, которые возродили бы доверие к театру, к несчастью, утраченному — не по вине коллектива, конечно?

— Сюрпризы? Пока — балет Т. Шахида «Юсуф и Зулейха» в постановке С. Азаматовой. Я исполню главную партию. Ну и текущий репертуар: «Баядерка», «Щелкунчик», «Жизель», «Ромео и Джульетта», «Лейли и Меджун», «Тысяча и одна ночь». Что день грядущий нам готовит? Поживем — увидим. Но сегодня у меня ностальгия по былому, ведь у всех в памяти переполненные залы, бесчисленные вопросы: «Нет ли лишнего билетника?» Согласитесь, для артиста нет большего счастья.

Солисту Академического театра оперы и балета им. С. Айни Вахиду Ишанходжаеву присвоено почетное звание народного артиста Таджикской ССР. Наш внештатный корреспондент Амали Гаджиева беседует с ним.

НОСТАЛЬГИЯ ПО БЫЛОМУ

Ишанходжаев Вахид — Душанбе. — 1990. — 21 сент.

— Шестимесячная — пауза из-за перенесенной операции.

— Вахид, какие роли вам близки: лирические, героические, положительные, отрицательные.

— Артист рад любой роли, если она интересна и дает возможность наиболее полно раскрыться. Но с большим удовольствием исполняю отрицательные: в них легче выразить себя.

— Самая любимая ваша роль?

— Они все дороги мне. Ведь в каждую вложены частица души и какая-то часть моей жизни. Очень трудна, психологически сложна партия графа в балете «Жизель» — особенно в первом акте. Каждый раз выхожу на сцену с чувством страха, что не смогу раскрыть образ полностью. Должен заметить, что этот балет я имел счастье станцевать со звездой мирового балета, на мой взгляд, величайшей из балерин, Маликой Сабировой. Работать с ней было большим удовольствием. В ней сочетались великолепная техника, тонкий артистизм, удивительная музыкальность.

— Видите ли в коминбуд из балерин потенциальную Малику Сабирову?

актуальная из них — нехватка кадров. Если на протяжении многих лет всегда не хватало танцов в мужском кордебалете, сейчас та же ситуация сложилась и в женской труппе. После печальных февральских событий от нас уехало очень много людей. Из-за этого мы не можем обновлять свой репертуар, восстанавливать старые большие полотна-спектакли, шедшие на сцене нашего театра с большим успехом. Нехватка кадров также сказывается и на качестве новых спектаклей, что отбивает охоту у зрителей заполнять наш зал.

— Что же нужно предпринять для решения этой проблемы?

— В первую очередь наконец-то открыть в республике хореографическое училище, готовить национальные кадры. Об этом давно было принято постановление, но

СЕГОДНЯ В ГАЗЕТЕ «ДЖАВОННИ ТОДЖИКИСТОН»

Материалы XXV съезда
АКСМ Таджикистана.

Урожай-90.

Проблемы и размышления.

Подписка-91.

Неспокойный XX век.

Памяти воина-
интернационалиста.

Неотредактированные письма.

Фотоконкурс газеты

«Джавонни Тоджикистон».

Объявления.